

«УМНАЯ СИЛА» КИТАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ДЛЯ РОССИИ

Подъяпольский Сергей Александрович,

директор ООО «Юридическое агентство «Антикризисный центр»,
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
соискатель кафедры культурологии Гуманитарного института
г. Красноярск

Аннотация

Статья посвящена гуманитарным технологиям современного Китая. В первую очередь рассматривается использование последних в целях коллективного производства нового знания, необходимого для принятия стратегических решений. К таким технологиям относятся «сверхпланирование», «коллективные занятия» и «интуитивная мудрость». Далее автор характеризует гуманитарные технологии, посредством которых потенциал китайской «мягкой силы» реализуется в российско-китайских отношениях. Речь идет об образовательных программах, «технологиях гостеприимства», сотрудничестве трансграничных районов, политизированной картографии и «установлении связей».

Ключевые слова:

«умная сила» (smart power), «мягкая сила» (soft power), гуманитарные технологии, распределенное сознание.

Китайский политолог Янь Сюэтуан считает, что комплексная сила страны сочетает в себе «жесткую» и «мягкую силу». Однако, по его мнению, это не сумма, а произведение двух компонентов. А значит, при утрате «мягкой» или «жесткой силы» совокупная национальная мощь становится равной нулю» [1, с. 46]. На наш же взгляд, речь здесь должна идти не о сумме и не о произведении, а о более тонких операциях, не сводящихся к арифметике. Две указанные выше составляющие преобразуются в третью в ходе сложной целенаправленной деятельности, осуществляемой посредством определенных методов.

В этой связи целесообразно обратиться к понятию гуманитарных технологий. Мы придерживаемся терминологической системы, предложенной П.В. Клячковым, в рамках которой технология определяется как система способов какой-либо деятельности, направленных на наиболее эффективное достижение определенного результата. Социальными предлагается именовать технологии, призванные оказать целенаправленное воздействие на социальные структуры и социальные процессы.

Гуманитарные технологии понимаются как вид социальных технологий, задействующий, главным образом, убеждение и манипулирование. Гуманитарные технологии используют «мягкую силу» в качестве ресурса, обеспечивая в то же время ее расширенное воспроизводство [20, с. 9–10].

Также к гуманитарным технологиям относятся, на наш взгляд, и технологии коллективного мышления («распределенного сознания»). Они обеспечивают производство нового знания, необходимого для принятия эффективных решений. Эти технологии играют особую роль во взаимодействии «мягкой» и «жесткой» сил. Результатом такого взаимодействия становится качественно новое явление – «умная сила».

В Китае существует древняя традиция стратегического мышления, основанная на анализе долгосрочных трендов, внимании к психологическим факторам, тщательном изучении тактических возможностей, поиске неожиданных ходов и беспристрастной оценке вариантов [3, р. 135–188]. Большое значение имеет понятие «shi» – искусство понимать вещи в их развитии [3, р. 235]. Охарактеризуем те китай-

ские гуманитарные технологии, которые могут применяться при выработке стратегических решений.

1. «*Molüe*». Данный концепт современной китайской социальной философии принято с долей условности переводить как «сверхпланирование». Речь идет о специфической форме мудрости, которая фокусируется на противоборстве, понимаемом в широком смысле слова. «*Molüe*» предполагает работу с различными конфликтными ситуациями, включающую анализ и оценку возможностей [7, р. 6]. Таким образом, речь идет об особой гуманитарной технологии подготовки и принятия стратегических решений.

2. «*Коллективные занятия*» (*jiti хиехи*). С декабря 2002 г. «четвертое поколение» китайских лидеров «взяло за правило проводить их для членов Политбюро. К июлю 2004 г. было проведено пятнадцать «коллективных занятий», где рассматривались правовые, экономические, политические, исторические, военные, технологические и культурные вопросы. Все заседания вел лично Ху Цзиньтао. Для участия в обсуждениях приглашались видные ученые китайской Академии общественных наук, ведущих университетов и военных институтов [3, р. 259–260].

3. «*Интуитивная мудрость*» (*джияна*), столетиями разрабатывавшаяся в рамках чань-буддизма. Как указывает Н. В. Абаев, речь здесь идет об умении «схватывать» ситуацию целостно, во всем ее внешне противоречивом единстве и развитии [9, с. 147]. В ситуации ограниченного времени, в стрессовой ситуации эта технология принятия решений может оказаться более эффективной, чем схемы, принятые на Западе. Соединив эту практику с современными компьютерными и информационно-психологическими разработками, Китай может получить уникальную гуманитарную технологию.

Данные гуманитарные технологии заслуживают тщательного изучения и творческого освоения (с учетом отечественной цивилизационной специфики). Далее в ракурсе доклада будут находиться те гуманитарные технологии, посредством которых потенциал китайской

«мягкой силы» реализуется в российско-китайских отношениях.

1. *Образовательные программы, нацеленные на распространение китайской культуры и создание позитивного имиджа КНР.* Речь идет, главным образом, об Институтах Конфуция. Опыт немецкого Института Гёте и испанского Института Сервантеса был совмещен с древними традициями конфуцианства. Проект запущен всего лишь десять лет назад – в 2004 г. Уже к 2011 г. в мире работало свыше пятисот институтов и классных комнат Конфуция. Глобальная сеть институтов Конфуция охватила более восьмидесяти стран [2, р. 25]. Кроме того, осуществляется проект по переводу конфуцианских текстов на девять европейских языков [25, с. 21]. В России институты Конфуция работают в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Волгограде, Томске, Новосибирске, Иркутске и т. д.

Важной составляющей образовательных программ являются также академические обмены.

2. «*Технологии гостеприимства*». Речь идет об умении очаровывать иностранных гостей. Этим мастерством КНР в совершенстве овладела еще при Мао Цзэдуне. При этом принимающая сторона использовала тщательно продуманные экскурсии, психологическое мастерство сопровождающих лиц, искусную организацию «случайных встреч», отменную кухню, а временами и тонкую лесть [3].

3. *Организация сотрудничества трансграничных районов.* Эта технология имеет особое значение для Восточной Сибири и Дальнего Востока. Уже сегодня налицо более тесная связь Благовещенска с Хэйхэ, а Хабаровска – с Фуюанем, чем и того, и другого российского города с Читой или Иркутском. Этой тенденции способствуют высокие цены на билеты в пределах России, доходящие до того, что несколько лет назад наиболее экономным способом воздушного трансфера из Красноярска во Владивосток был вариант с пересадкой в Пекине. (Следует учесть и то обстоятельство, что пассажиры из сибирских городов прибывают в крупнейший в мире терминал 3 пекинского международного аэропорта, величественность

которого потрясла даже супругов Нейсбитов [4, р. 151–152]).

Разработка концепции «одного города двух государств» Благовещенск – Хэйхэ велась на высоком теоретическом и организационном уровнях. Ее прорабатывали Академия общественных наук провинции Хэйлуцзян, Институт международных стратегических исследований Центральной партшколы при ЦК КПК и др. В 2007 г. был проведен соответствующий китайско-российский симпозиум. Особое внимание было уделено «формированию у чиновников, ученых и населения двух городов осознания того, что данная концепция крайне выгодна и эффективна» [21, с. 17].

В этой связи уместно вспомнить выражение «Пьемонтский принцип». Речь идет о практике, когда какой-либо регион «притягивает» к себе культурно близких соседей, создавая основу для нового объединения. Так, в конце XIX в. принадлежавшую тогда Австро-Венгрии Галицию стали называть украинским Пьемонтом, намекая на роль Сардинского королевства в итальянской национально-освободительной борьбе [18, с. 335].

Разумеется, социокультурные различия российских и китайских регионов сегодня чрезвычайно велики, однако следует учитывать способность китайских стратегов мыслить не в краткосрочной, а в дальней перспективе, на десятилетия и столетия вперед. Здесь открываются возможности, однако существуют и риски, которые заслуживают трезвого и непредвзятого анализа.

Изложенные выше факты подтверждают: необходимо усиливать гуманитарно-технологическое обеспечение целостности Российского государства. Не уходя в «глухую оборону» и избегая ненужной конфронтации, нужно вести системную и последовательную работу. Здесь важны и экономические проекты, и образовательные программы, и академические обмены, и межрегиональное культурное взаимодействие, и т. п.

4. *Политизированная картография.* Политико-географические карты могут служить для целей пропаганды, «доказывая», в зависимости от поставленных задач, либо величину

и значимость какой-либо страны, либо, напротив, миниатюрность и уязвимость последней [12, с. 16]. С помощью карт формируются историко-территориальные идеологемы [26, с. 109]. Международный скандал вызвало в 2004 г. обнаружение 19-томного «Китайского северо-восточного проекта», из которого следовало, в частности, что древнее корейское государство было основано китайцами [21, с. 80–81].

Весьма показательна карта империи Цин, размещенная в китайской Википедии [8]. Проведенная на ней российско-китайская граница в целом соответствует условиям Нерчинского договора 1689 г., а значит, утверждается, что в состав этой империи входила территория современных Хабаровского и Приморского краев, а также Сахалинской области. Вместе с тем, данная карта игнорирует как условия Пекинского договора 1860 г., так и то обстоятельство, что Цинская империя никогда в действительности не контролировала ни Сахалин, ни устье Амура. Да и более-менее систематическое заселение китайцами берегов Амура началось лишь в XIX в. Проведение границы в нынешнем ее виде было взаимовыгодным, так как исключило вполне реальную возможность занятия фактически пустовавших территорий какой-либо третьей державой.

Таким образом, данная карта не опирается на историческую истину. Вместе с тем, факт ее использования свидетельствует не столько об агрессивных намерениях в сфере *realpolitik*, сколько об активной борьбе за историческую память, что требует тонких гуманитарно-технологических ответов.

5. *«Установление связей («guan-xi»).* Речь идет о создании неформальных отношений, позволяющих неофициально, зато эффективно «решать вопросы» в рамках централизованных иерархических структур [1, с. 111]. Исследователи указывают, что земляческие и старые дружеские связи имели большое значение даже в маоистский период [17, с. 190]. Как раз тогда традиционное для Китая умение налаживать неформальные коммуникации было использовано для создания новой гуманитарной технологии. Также уместно вспомнить, что еще один из министров династии Хань пред-

лагал следующим образом поступить с хунну: «Дайте им... искусно выделанные одежды и повозки, чтобы подкупить их глаза; дайте им изысканную пищу, чтобы подкупить их рты; дайте им музыку и женщин, чтобы подкупить их уши; обеспечьте их роскошными зданиями, хранилищами и рабами, чтобы подкупить их печень... и тому, кто согласится подчиниться, император окажет честь, приняв их на званом ужине, лично подавая им вино и еду, тем самым подкупая их ум. Это может быть названо пятью наживками» [3, р. 21].

В качестве важного кадрового и организационного ресурса, обеспечивающего реализацию гуманитарных технологий, выступают китайские землячества. Было бы серьезной ошибкой представлять их как неквалифицированную массу рабочих и торговцев. Результаты исследований показывают, что в нашей стране сформировалась группа достаточно зажиточных китайцев, ориентированных на постоянное проживание в РФ. Среди мигрантов, прибывающих в нашу страну из КНР, становится все больше людей с вузовскими дипломами. Сообщается, что 73% китайской диаспоры Красноярского края хорошо владеет русским языком [27, с. 161].

Китайское землячество в Москве имеет свою прессу, финансовую структуру (подпольная банковская система *fei qian* – «летающие деньги»), разнообразные фирмы, общежития, гостиницы, склады, образовательные и медицинские учреждения [13, с. 47, 61]. Тенденция развития инфраструктуры видна и в городах Сибири [27, с. 161].

По утверждению В.Г. Гельбраса, китайское землячество в России не существует изолированно, а является частью международной торгово-промышленной системы, контролируемой руководством КНР через ряд органов и организаций [13, с. 176–181]. К сожалению, эта система имеет и теневую сторону. По оценкам экспертов, речь идет, в частности, о незаконных банковской деятельности, вырубке леса и экспортных операциях. А.В. Друзяка пишет о формировании «в приграничных районах Дальнего Востока России... своеобразного бизнес-симбиоза формирующегося социального слоя российских предпринимателей, му-

ниципальных властей и китайского торгового меньшинства» [15, с. 118].

Еще в IV в. до н. э. Сунь Цзы предписывал вовлекать видных деятелей противника в преступные мероприятия [10, с. 75]. Также известна китайская стратагема «Украсть балки и заменить их гнилыми подпорками» [24]. В этой связи уместно вспомнить и русскую пословицу «Один коготок увяз – всей птичке пропасть». Однажды вступив в альянс с преступной сетью, коррупционер (вне зависимости от своей этнической принадлежности) вынужден в дальнейшем действовать как ее эффективный элемент. Разумеется, негативному развитию ситуации способствует объективная слабость российских государственно-правовых институтов и отечественного гражданского общества.

Проблема имеет еще один аспект, который, насколько нам известно, отдельно не исследовался в отечественной литературе. Речь идет о гипотетически возможном участии китайских землячеств в политической жизни. Следует вспомнить, что представители Китая не раз обвинялись в участии в незаконном финансировании избирательных кампаний в США [1, р. xii]. Возникает вопрос о возможности подобного явления в отдельных территориях Восточной Сибири и Дальнего Востока. Следует учитывать, что неформальные структуры нередко формируют своеобразную «оболочку», состоящую из местных представителей интеллигенции (врачей, экономистов, учителей и т. п.) [14]. Как раз подобную «оболочку» теоретически могут направлять «во власть» подобные землячества. Разумеется, в данном случае речь идет лишь о гипотезе, требующей тщательной проверки.

В условиях современного мира сотрудничество дружественных государств не исключает их гуманитарно-технологического противоборства. Российско-китайское стратегическое партнерство не означает, что наше государство должно оставаться безразличным наблюдателем гуманитарно-технологической активности нашего юго-восточного соседа. Здесь приоритетны не бездумные запреты и ограничения, а грамотные ответы, основанные на «умной силе».

Еще в 2000 г. В.В. Путин говорил о необходимости «реальных усилий по развитию

Дальнего Востока» [22, с. 168]. Такие усилия должны включать экономический подъем восточных регионов, оздоровление и декриминализацию общества и государства. Особое значение имеет культурный аспект проблемы. Еще в далеком 1914 г. было отмечено, что «только культурно сильное население, не отстающее от коренной России и не теряющее с ней культурного единения, может быть надежным оплотом для развития [Приамурского] края и его закрепления за Россией» [16, с. 127].

Важно также учитывать, что оборонительная позиция, мягко говоря, не оптимальная линия в гуманитарно-технологическом противоборстве. Трезво анализируя действия других игроков, Россия все же должна развивать свой пакет гуманитарных технологий, наполненных на укрепление ее социокультурной целостности и создание максимально благоприятной внешней среды.

1. Bernstein, R. The coming conflict with China [Text] / R. Bernstein, R.H. Munro. – NY: Vintage Books, 1998.
2. d' Hooghe, I. The Expansion of China's Public Diplomacy System [Text] / d' Hooghe I. // Soft Power in China / Ed. By Jian Wang. Palgrave Macmillan. – 2011.
3. Kissinger, H. On China [Text] / Henry Kissinger. – Penguin Press, 2012.
4. Naisbitt, John. China's megatrends: the 8 pillars of a new society [Text] / John Naisbitt and Doris Naisbitt. – NY: HarperCollins Publishers, 2010.
5. Pavlich K. Corruption: Exposing Barack Obama's Illegal Foreign Campaign Money Loophole / K. Pavlich. URL: http://townhall.com/tipsheet/katiepavlich/2012/10/08/exposing_barack_obamas_illegal_foreign_campaign_money_loophole.
6. Podyapolskiy, Sergey A. «Soft Power» and «Smart Power» of Modern China / Sergey A. Podyapolskiy // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social science. – 2014. – № 7(2). – P. 347–358. [0,7 п. л.].
7. Rothlin S. Molue: Philosophical approaches to Corporate Social Responsibility as strategic wisdom / Rothlin S. P. 6. URL: <http://www.ceibs.edu/ecclar/images/2012/03/27/637E003B3892D7FA4D0DB714BB25E10C.pdf>.
8. 清朝 // Wikipedia://zh.wikipedia.org/wiki/%E6%B8%85%E6%9C%9D.
9. Абаев, Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае [Текст] / Н.В. Абаев. 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1989.
10. Бардахчиев, Ю. Перекуем мечи на?.. [Текст] / Ю. Бардахчиев // Оргоружие: о том, что хаос может быть рукотворным. Сводная аналитическая группа Центра Кургияна об угрозах суверенитету России. – М.: МОФ ЭТЦ, 2007.
11. Борох, О. Скромное обаяние Китая [Текст] / О. Борох, А. Ломанов // Pro et Contra. 2007. – Ноябрь–декабрь.
12. Бусыгина И.М. Политическая география. Формирование политической карты мира / И.М. Бусыгина. – М.: Про-

спект, 2010.

13. Гельбрас, В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции [Текст] / В.Г. Гельбрас. – М.: Муравей, 2004.
14. Генерал МВД: в России произошло полное сращивание государства с криминалом. Режим доступа: <http://www.ekonbez.ru/news/cat/15086>.
15. Друзьяка, А.В. Китайская миграция на Дальнем Востоке России / А.В. Друзьяка // Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / отв. ред. Д.В. Буяров. – М.: КРАСАНД, 2011.
16. Дубинина, Н.И. Приамурский генерал-губернатор Н.Л. Гондатти [Текст] / Н.И. Дубинина. – Хабаровск, 1997.
17. Дьёрдь, И. Через призму Пекина [Текст]: пер. с венг. / И. Дьёрдь. – М.: Издательство «Прогресс», 1975.
18. Кара-Мурза С.Г. Демонтаж народа / С.Г. Кара-Мурза. М.: Алгоритм, 2008.
19. Клачков П.В. Гуманитарные технологии и целостность государства / П.В. Клачков, Подъяпольский С.А. – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 528 с.
20. Клачков П.В. Гуманитарные технологии как социально-культурные факторы обеспечения целостности современного государства / П.В. Клачков. – Автореферат дисс. ... канд. филос. наук. – Красноярск, 2013.
21. Комиссина, И.Н. Научные и аналитические центры Китая [Текст]: справ. / И.Н. Комиссина. – М.: РИСИ, 2012.
22. Ларин, А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк [Текст] / А.Г. Ларин. – М.: Муравей, 2003.
23. Русакова О.Ф. Soft power как стратегический ресурс и инструмент формирования государственного бренда: опыт стран Азии / О.Ф. Русакова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2013. – № 3(118). – С. 52–61.
24. Тридцать шесть стратагем // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Тридцать_шесть_стратагем.
25. Ци Минянь. Становление ценностной парадигмы образования в «социокультурном пространстве» современного Китая [Текст]: автореферат дис. ... канд. филос. наук / Ци Минянь. – Чита, 2011.
26. Цуциев А.А. Атлас этнополитической истории Кавказа (1774–2004) / А.А. Цуциев. – М.: Европа, 2007.
27. Этноатлас Красноярского края. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: Издательство «Платина», 2008. С. 161.

1. Bernstein, R. The coming conflict with China [Text] / R. Bernstein, R.H. Munro. – NY: Vintage Books, 1998.
2. d' Hooghe, I. The Expansion of China's Public Diplomacy System [Text] / d' Hooghe I. // Soft Power in China / Ed. By Jian Wang. Palgrave Macmillan. – 2011.
3. Kissinger, H. On China [Text] / Henry Kissinger. – Penguin Press, 2012.
4. Naisbitt, John. China's megatrends: the 8 pillars of a new society [Text] / John Naisbitt and Doris Naisbitt. – NY: HarperCollins Publishers, 2010.
5. Pavlich K. Corruption: Exposing Barack Obama's Illegal Foreign Campaign Money Loophole / K. Pavlich. URL: http://townhall.com/tipsheet/katiepavlich/2012/10/08/exposing_barack_obamas_illegal_foreign_campaign_money_loophole.
6. Podyapolskiy, Sergey A. «Soft Power» and «Smart Power» of Modern China / Sergey A. Podyapolskiy // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social science. – 2014. – № 7(2). – P. 347–358. [0,7 п. л.].
7. Rothlin S. Molue: Philosophical approaches to Corporate Social Responsibility as strategic wisdom / Rothlin S.

P. 6. URL: <http://www.ceibs.edu/ecclar/images/2012/03/27/637E003B3892D7FA4D0DB714BB25E10C.pdf>.

8. 清朝 // Wikipedia://zh.wikipedia.org/wiki/%E6%B8%85%E6%9C%9D.

9. Abaev, N.V. Chan'-buddizm i kul'turno-psixologicheskie tradicii v srednevekovom Kitae [Tekst] / N.V. Abaev. 2-e izd., pererab. i dop. – Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-nie, 1989.

10. Bardaxchiev, Yu. Perekuem mechi na?.. [Tekst] / Yu. Bardaxchiev // Orgoruzhie: o tom, chto kaos mozhet byt' rukotvornym. Svodnaya analiticheskaya gruppa Centra Kurginyana ob ugrozax suverenitetu Rossii. – M.: MOF E'TC, 2007.

11. Borox, O. Skromnoe obayanie Kitaya [Tekst] / O. Borox, A. Lomanov // Pro et Contra. 2007. – Noyabr'-dekabr'.

12. Busygina I.M. Politicheskaya geografiya. Formirovanie politicheskoy karty mira / I.M. Busygina. – M.: Prospekt, 2010.

13. Gel'bras, V.G. Rossiya v usloviyax global'noj kitajskoj migracii [Tekst] / V.G. Gel'bras. – M.: Muravej, 2004.

14. General MVD: v Rossii proizoshlo polnoe srashhivanie gosudarstva s kriminalom. Rezhim dostupa: <http://www.ekonbez.ru/news/cat/15086>.

15. Druzyaka, A.V. Kitajskaya migraciya na Dal'nem Vostoke Rossii / A.V. Druzyaka // Sovremennyy Kitaj: Social'no-e'konomicheskoe razvitie, nacional'naya politika, e'tnopsixologiya / otv. red. D.V. Buyarov. – M.: KRASAND, 2011.

16. Dubinina, N.I. Priamurskij general-gubernator N.L. Gondatti [Tekst] / N.I. Dubinina. – Xabarovsk, 1997.

17. D'yord', I. Cherez prizmu Pekina [Tekst]: per. s veng. /

I. D'yord'. – M.: Izdatel'stvo «Progress», 1975.

18. Kara-Murza S.G. Demontazh naroda / S.G. Kara-Murza. M.: Algoritm, 2008.

19. Klachkov P.V. Gumanitarnye texnologii i celostnost' gosudarstva / P.V. Klachkov, Pod'yapol'skij S.A. – M.: LENAND, 2014. – 528 s.

20. Klachkov P.V. Gumanitarnye texnologii kak social'no-kul'turnye faktory obespecheniya celostnosti sovremennogo gosudarstva / P.V. Klachkov. – Avtoreferat diss. ... kand. filos. nauk. – Krasnoyarsk, 2013.

21. Komissina, I.N. Nauchnye i analiticheskie centry Kitaya [Tekst]: sprav. / I.N. Komissina. – M.: RISI, 2012.

22. Larin, A.G. Kitajcy v Rossii vchera i segodnya: istoricheskij ocherk [Tekst] / A.G. Larin. – M.: Muravej, 2003.

23. Rusakova O.F. Soft power kak strategicheskij resurs i instrument formirovaniya gosudarstvennogo brenda: opyt stran Azii / O.F. Rusakova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3, Obshhestvennye nauki. – 2013. – №3 (118). – S. 52–61.

24. Tridcat' shest' stratagem // URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Tridcat'_shest'_stratagem.

25. Ci Minyan'. Stanovlenie cennostnoj paradigmy obrazovaniya v «sociokul'turnom prostranstve» sovremennogo Kitaya [Tekst]: avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk / Ci Minyan'. – Chita, 2011.

26. Cuciev A.A. Atlas e'tnopoliticheskoy istorii Kavkaza (1774–2004) / A.A. Cuciev. – M.: Evropa, 2007.

27. E'tnoatlas Krasnoyarskogo kraja. 2-e izd., pererab. i dop. Krasnoyarsk: Izdatel'stvo «Platina», 2008. S. 161.

SMART POWER OF CHINA: PROSPECTS AND RISKS FOR RUSSIA

Pod'yapolskiy Sergey Aleksandrovich,

Director of Law agency «Crisis management group» Ltd.,
PhD applicant of the Cultural Studies Department,
Institute for the Humanities, Siberian Federal University,
Krasnoyarsk

Annotation

This article is devoted to humanitarian technologies of the modern China. First of all usage last with a view of collective manufacture of the new knowledge, which is necessary for acceptances of strategic decisions are considered. «Supra-planning», «collective studies» and «intuitive wisdom» concerned such technologies. Further the author considered humanitarian technologies by means of which the potential of Chinese «soft power» take shape in Russian-Chinese relations. It is a question of educational programs, «technologies of hospitality», the trans-regional cooperation across the boundaries, the politicized cartography and the establishment of connections.

Key words:

distributive mind, humanitarian technologies, molüe, smart power, soft power.